ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья
УДК 340.114.5
doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-24-28

ПРАВО И ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И РЕГУЛЯТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

© ***Нелли Владимировна Кузнецова*[1], *Татьяна Дмитриевна Сергиенко*[2], *Анастасия Олеговна Попова*[3]**
[1, 2, 3]*Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, г. Хабаровск, Россия*
[1]*knv-rgup@yandex.ru* [2]*t.ubko-rgup@yandex.ru* [3]*anastasiapopova-rgup.khv@bk.ru*

Аннотация. Представлен философско-правовой анализ категории правовых ценностей и их регулятивного значения в механизме правового регулирования. Раскрывается диалектическая взаимосвязь между формально-нормативным содержанием права и его ценностным измерением. Обосновывается тезис о том, что правовые ценности выступают не абстрактными идеалами, а системообразующим фактором, определяющим легитимность норм, вектор правотворчества и критерии правоприменительной деятельности. Особое внимание уделено регулятивной функции правовых ценностей, которая проявляется в формировании правовой культуры, обеспечении устойчивости правопонимания. Сделан вывод о необходимости интеграции ценностного подхода в современные механизмы правового регулирования как условия повышения эффективности права. Результаты исследования могут быть использованы в теоретико-правовых изысканиях, образовательном процессе и практической деятельности правотворческих и правоприменительных органов.

Ключевые слова: ценности, право, общественные отношения, регулятивное значение, правовая реальность.
Для цитирования: Кузнецова Н.В., Сергиенко Т.Д., Попова А.О. Право и правовые ценности: философско-правовой анализ и регулятивное значение // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 118. № 5. С. 24-28. doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-24-28

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Law and legal values: philosophical and legal analysis and regulatory significance

© ***Nelly V. Kuznetsova*[1], *Tatiana D. Sergienko*[2], *Anastasia O. Popova*[3]**
[1, 2, 3]*The Far Eastern Branch of the Lebedev Russian State University of Justice, Khabarovsk, Russian Federation*
[1]*knv-rgup@yandex.ru* [2]*t.ubko-rgup@yandex.ru* [3]*anastasiapopova-rgup.khv@bk.ru*

Abstract. The philosophical and legal analysis of the category of legal values and their regulatory significance in the mechanism of legal regulation is presented. The dialectical relationship between the formal and normative content of law and its value dimension is revealed. The thesis is substantiated that legal values are not abstract ideals, but a system-forming factor determining the legitimacy of norms, the vector of legal creativity and the criteria of law enforcement. Special attention is paid to the regulatory function of legal values, which is manifested in the formation of legal culture, ensuring the sustainability of legal understanding. The conclusion is made about the need to integrate a value-based approach into modern mechanisms of legal regulation as a condition for improving the effectiveness of law. The results of the research can be used in theoretical and legal research, the educational process and the practical activities of law-making and law enforcement agencies.

Key words: values, law, public relations, regulatory significance, legal reality.
For citation: Kuznetsova N.V., Sergienko T.D., Popova A.O. Law and legal values: philosophical and legal analysis and regulatory significance. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 118. No 5. P. 24-28. doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-24-28

Этимологически «ценность» означает то, что люди ценят: предметы, явления, поступки, идеалы. Как отмечал Т. Парсонс, «ценности составляют фундамент общества, и последнее сохраняет стабильность, несмотря на присущие ему конфликты, если имеет ценностное согласие, некий набор ценностей, разделяемый всеми» [10, с. 57]. В праве категория «ценности» приобретает особое измерение. Правовая ценность имеет объективно обусловленное содержание: она формируется в определенных социокультурных условиях и опосредуется правовой реальностью. Формы отношения субъектов к ценностям укореняются в сознании, транслируются в повседневном поведении, обретая черты объективности.

Принципиальное значение для юридической науки имеет тезис о том, что «смысл законов не существует сам по себе, в отрыве от права как системы ценностей. Толкование закона возможно только через призму той системы ценностей, которая принята в данном обществе в данный исторический промежуток времени». Такой подход позволяет преодолеть неопределенность, свойственную формально-догматическому правопониманию.

Отечественная философско-правовая традиция предлагает глубокое понимание связи права и ценностей. Русские мыслители – Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, П.А. Сорокин, С.Л. Франк – уделяли особое внимание взаимосвязи триады: Дух – Свобода – Личность. В этой триаде заложено понимание права не как внешнего принуждения, а как формы бытия свободы.

В русской православной традиции, оказавшей определяющее влияние на формирование национального правосознания, особое значение придавалось таким ценностям, как соборность (духовное единство, а не механический коллективизм), служение (ответственность перед обществом и государством), жертвенность, честь и верность. Эти категории, как подчеркивал И.А. Ильин, «формируют тот духовный фундамент, на котором только и может строиться здоровое правосознание» [7, с. 150].

В системе правовых ценностей необходимо выделить те, которые носят системообразующий характер. «В силу исторической преемственности, универсальности и общепризнанности к ним относятся справедливость, свобода, равенство, порядок, гуманизм» [8, с. 25]. Данные ценности являются неотъемлемым элементом содержания любой конкретной правовой ценности. Это те идеи, которые определяют основные устои нашей цивилизации и если их рассматривать с позиций современного правопонимания, то это правовые аксиомы, не требующие никаких доказательств. Все они в рамках действующей правовой системы являются еще и фундаментальными, естественно-правовыми принципами всеобщего характера, на которых выстраивается правовое регулирование. Кроме того, эти фундаментальные категории наполняются конкретным содержанием в правовой сфере.

Справедливость. В правовой доктрине справедливость – это не абстрактное моральное понятие, а сущностное свойство самого права. Как отмечается в юридической литературе, «понимание справедливости в одинаковой степени связано с нравственностью и с правом, но далеко не исчерпывается ими, поскольку критерии справедливости находятся на стыке многих социальных факторов и содержания личности» [12, с. 334]. Следует учитывать, что для права важна не просто справедливость «вообще», а ее конкретные механизмы. В современной правовой системе еще со времен Аристотеля действует две модели справедливости, которые взаимно дополняют друг друга:

1. Уравнивающая (коммутативная) справедливость: действует в сфере гражданско-правовых отношений (купля-продажа, возмещение вреда). Она требует арифметического равенства: «каждому одно и то же».

2. Распределяющая (дистрибутивная) справедливость: действует в публично-правовой сфере (налоги, наказания, социальные блага). Здесь действует принцип геометрического равенства: «каждому свое» в зависимости от заслуг, вклада или тяжести проступка.

Свобода. Краеугольным камнем правовой теории является тезис: «право не обозначает свободу вообще, а определяет границы и меру этой свободы»

С точки зрения права, свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого и закон выступает как формальное выражение этой меры. Право выступает гарантом, а не ограничителем свободы. Закон не подавляет свободу, а упорядочивает общественные отношения. Действительно свободная деятельность возможна только при полном осознании ответственности за ее последствия. Таким образом правовая свобода – это не вседозволенность, а гарантированная государством возможность совершать законные действия не опасаясь произвола.

Равенство. В первую очередь, равенство всех перед законом. Формально-юридическое равенство можно обозначить как великое завоевание, закрепленное в конституциях и международных правовых актах. Оно означает, что закон един для всех, независимо от происхождения, статуса или богатства. Однако современная правовая мысль идет дальше, различая формальное и реальное равенство: реальное (фактическое) равенство: подразумевает, что к неравным ситуациям нужно относиться по-разному, чтобы достичь справедливого результата. На практике это проявляется в так называемых «позитивных мерах». Например, в судебных процессах гражданин заведомо слабее крупной компании или государства. Суд может восполнять это процессуальное неравенство, помогая гражданину представить свою позицию. Аналогично, в уголовном праве предусмотрены особые правила и смягчения для несовершеннолетних, беременных женщин, что является проявлением гуманного подхода и стремления к фактическому равенству возможностей.

Гуманизм. Гуманистический характер права проявляется в том, что человек, его права и свободы признаются высшей ценностью. Это означает, что все правовые институты должны служить личности, а не наоборот. Примерами проявления гуманизма в праве будут выступать:

− Назначение наказания. Оно не должно иметь целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Гуманизм современного правосудия выражается в поиске альтернатив лишению свободы, в смягчении наказания при наличии определенных обстоятельств.

− Социальная направленность. Право обеспечивает социальную защищенность личности, предоставляя гарантии в сфере труда, образования, здравоохранения и социального обеспечения.

В этом контексте особенно важна идея, что справедливость и гуманизм действуют в связке. Суд, назначая наказание, должен найти баланс: с одной стороны, неотвратимость ответственности (справедливость воздаяния), с другой – возможность исправления и возвращения в общество (гуманизм).

Таким образом эти четыре понятия образуют аксиологический каркас права:

− справедливость – это цель и сущность права (обеспечение соразмерности и равного масштаба);

− свобода – это содержание права (возможность действовать в рамках дозволенного);

− равенство – это метод правового регулирования (единый масштаб и правила его применения);

− гуманизм – это социальное предназначение права (ориентация на защиту личности).

Следует упомянуть еще и такие важные, современные ценности как порядок и стабильность. Как показывают исследования, «в российском ценностном профиле ценности стабильности занимают особое место наряду со стремлением к самореализации» [10, с. 41].

Важно понимать, что «фундаментальные правовые ценности находятся в сложной взаимосвязи. В зависимости от конкретных общественных условий они могут конкурировать, выстраиваться в иерархию или взаимодополнять друг друга. Их соотношение, в конечном счете, определяет особенности конкретной правовой системы и правовой выбор при принятии конкретных решений» [8, с. 26].

Аксиологический подход к праву позволяет охарактеризовать место и роль права в жизни общества более четко и основательно. «Право в условиях цивилизации – это не только необходимость, средство социального регулирования, но и социальная ценность, социальное благо» [1, с. 33].

Раскрывая социальную ценность права, необходимо обратить внимание на несколько принципиальных аспектов.

Во-первых, право выступает как инструментально-регулятивная ценность. Оно упорядочивает общественные отношения, вносит в них стабильность и организованность. Все ценностные критерии (интересы и потребности общества) закрепляются в иерархии нормативных актов, где главные ценности находят отражение в законах высшей юридической силы. Право выступает своеобразной формой для иных ценностей и они получают свое юридическое выражение в виде закрепленных прав и свобод и это позволяет обществу устойчиво функционировать.

Во-вторых, именно право позволяет объективировать идеалы, и внутренние переживания людей из области чувств в область реальных, объективированных социальных отношений, закрепляя их в виде конкретных прав и обязанностей. Оно придает этим идеалам общеобязательный характер, превращая их в реально действующие и гарантированные государством.

В-третьих, право обеспечивает свободу и безопасность, поскольку только право может определить и сохранить границы свободы индивида.

В-четвертых, право выступает критерием легитимности государственной власти и интеграции общества. Оно является основой социального диалога и компромисса и способно снимать напряженность в обществе.

Социальная ценность права проявляется в синтезе: оно является и эффективным инструментом управления (методологический аспект), и самостоятельным благом, несущим в себе формальную определенность и справедливость (собственная ценность), и необходимой формой для объективации и защиты базовых социальных ценностей – свободы, равенства, жизни и достоинства человека. Именно благодаря этому синтезу право выполняет свою ключевую социальную миссию: обеспечивает стабильность, порядок и условия для развития как общества в целом, так и каждой отдельной личности.

Формирование ценностной системы российского населения сегодня происходит «под влиянием двух культурных пластов: традиционной российской культуры коллективизма и западной культуры индивидуализма» [4, с. 7]. Исследователи отмечают, что, несмотря на внешние признаки ценностной переориентации новых поколений, базовые ценности россиян сохраняют свою устойчивость. Как отмечает М.К. Горшков, «традиционные ценности, несмотря на воздействие трансформационных процессов, постоянно восстанавливают свое влияние на общество» [4, с. 8]. Н.М. Лебедева в своих исследованиях показывает, что «в целом ценностный профиль россиян меняется в сторону большей активности, стремления к самореализации, но при этом ценности стабильности и духовности сохраняют свое значение» [9, с. 34].

Наибольшее деформирующее воздействие социокультурные трансформации оказывают на ценностные ориентации молодого поколения, личность которых находится в процессе активного формирования. Наряду с расширением коммуникативного пространства, исследователи указывают «на усиление значимости потребительских ценностей, возрастание индивидуализма и снижение влияния традиционных институтов» [6, с. 45].

В этой ситуации особая роль принадлежит системе образования и воспитания. Именно образование способствует тому, чтобы традиционные ценности восстанавливали свое влияние на общество. При преподавании юридических дисциплин необходимо учитывать, что структура ценностей каждого человека продолжает формироваться в процессе социального взаимодействия на протяжении всей жизни, но наиболее интенсивно – в период до 15–20 лет. «Ценности являются фундаментом культуры общества и социальной жизни. Они упорядочивают действительность, вносят в нее осмысление, оценочные моменты, позволяют соизмерять свое поведение с нормой, идеалом, целью, которая выступает в качестве образца» [3, с. 15].

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что право – это не просто совокупность норм, а живая ткань общественных отношений, пронизанная ценностными смыслами. Игнорирование ценностного фундамента права ведет к формализации правоприменения и утрате доверия к закону. Напротив, опора на традиционные правовые ценности, их гармоничное сочетание с современными социальными реалиями представляет собой стратегический путь развития российской правовой системы.

Признание правовых ценностей есть первый шаг к достижению высокого правосознания, активного правомерного поведения, к охране и приумножению всех ценностей общества.

Список источников

1. *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: НОРМА, 2001. 752 с.
2. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608 с.
3. *Выжлецов Г.П.* Аксиология культуры. СПб.: СПбГУ, 1996. 152 с.
4. *Горшков М.К.* Российский менталитет в социологическом измерении // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 5–17.
5. *Горшков М.К.* Российское общество как оно есть: опыт социологической диагностики. М.: Новый хронограф, 2016. 416 с.
6. *Журавлева Н.А.* Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: Институт психологии РАН, 2006. 335 с.
7. *Ильин И.А.* О сущности правосознания // Собрание сочинений. В 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 149–414.
8. *Лапин Н.И.* Ценности как компоненты социокультурной эволюции современной России // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 24–33.
9. *Лебедева Н.М.* Ценности культуры и развитие общества. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. 528 с.
10. *Магун В.С., Руднев М.Г.* Базовые ценности россиян в европейском контексте // Общественные науки и современность. 2010. № 3. С. 39–52.
11. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 880 с.
12. *Халиков А.Н.* Справедливость в качестве ценности права // Advances in Law Studies. 2013. №. 6. С. 333–337.

References

1. *Alekseev S.S.* Ascension to the law. Searches and solutions. M.: NORMA, 2001. 752 p.
2. *Berdyaev N.A.* Philosophy of freedom. The meaning of creativity. M.: Pravda, 1989. 608 p.
3. *Vyzhletsov G.P.* Axiology of culture. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 1996. 152 p.
4. *Gorshkov M.K.* Russian mentality in the sociological dimension // Sociological research. 2020. No. 6. P. 5-17.
5. *Gorshkov M.K.* Russian society as it is: the experience of sociological diagnostics. M.: New chronograph, 2016. 416 p.
6. *Zhuravleva N.A.* Dynamics of personality value orientations in Russian society. M.: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2006. 335 p.
7. *Ilyin I.A.* About the essence of legal awareness // Collected works. In 10 volumes, vol. 4. M.: Russian Book, 1994. P. 149-414.
8. *Lapin N.I.* Values as components of the socio-cultural evolution of modern Russia // Sociological research. 2015. No. 5. P. 24-33.
9. *Lebedeva N.M.* Cultural values and the development of society. M.: Higher School of Economics, 2007. 528 p.
10. *Magun V.S., Rudnev M.G.* The basic values of Russians in the European context // Social sciences and modernity. 2010. No. 3. P. 39-52.
11. *Parsons T.* On the structure of social action. M.: Academic Project, 2000. 880 p.
12. *Khalikov A.N.* Justice as a value of law // Advances in Law Studies. 2013. No. 6. P. 333-337.

Статья поступила в редакцию 11.05.2026; одобрена после рецензирования 24.05.2026; принята к публикации 24.05.2026.
The article was submitted 11.05.2026; approved after reviewing 24.05.2026; accepted for publication 24.05.2026.